

У тетушки Ло сложилось впечатление, что Цяо Цэй была очень замкнутым человеком; после переезда в эту деревню она едва ли сказала десять фраз ее жителям. Как женщина с двумя детьми на руках, она должна была вести себя крайне осторожно, но, к сожалению, именно из-за этого добросердечные жители деревни перестали приходить к ним и предлагать свою помощь. Только благодаря умнице Цзинъюню, который спустился с горы и нашел ее, она узнала, что два ребенка голодали.

Тетушка Ло посмотрела на Цяо Вэй, которая от души благодарила ее, и вспомнила, что ранее произошло во дворе. После этого она почувствовала, что Цяо Вэй изменилась - раньше Цяо Вэй даже не разговаривала с тетушкой Ло и не хотела, чтобы та входила в ее дом.

- Эй, с тобой все в порядке? - спросила тетушка Ло, стараясь справиться с потрясением.

Цяо Вэй улыбнулась и ласково ответила:

- Все хорошо, мне удалось сбежать из самых врат Ада. И теперь, когда мне многое стало понятно, я уже не могу жить так же, как прежде; я все еще должна двигаться вперед. С двумя детьми я просто не могу позволить себе пойти ко дну.

На самом деле она понятия не имела, что за человеком была первоначальная владелица этого тела, но, увидев грязную кухню и запущенный двор, она смутно смогла догадаться, что та не жила здесь полноценной жизнью. В конце концов, она была другим человеком, и стиль ее ведения дел сильно отличался, так что ей требовалось дать этому разумное объяснение.

Тетушка Ло явно поверила этому объяснению. Она похлопала Цяо Вэй по руке:

- Ты все поняла и думаешь правильно.

Цяо Вэй склонила голову и со стыдом за себя произнесла:

- Я решила жить хорошо, но многого не знаю и хотела бы спросить об этом у тетушки Ло, пожалуйста, наставьте меня.

У тетушки Ло было доброе сердце, а у Цяо Вэй было двое детей, поэтому она убедила старосту деревни поселить их на горе. Теперь Цяо Вэй смиренно просила ее совета, так что ей тоже не нужно было ничего скрывать от нее.

- Во-первых, поговорим об этом поле...

В процессе обучения у тетушки Ло, Цяо Вэй начала лучше понимать, в какой ситуации она здесь оказалась, то есть, как выяснилось, у нее тоже была здесь земля!

Скажем так, в прошлой жизни Цяо Вэй осталась бы совершенно равнодушна к этой идее; она могла запросто выбрасывать на ветер десятки тысяч ежемесячно, стала бы она гнуть спину на поле? Но теперь она голодала, и у нее было собственное поле для стабильного занятия земледелием! Она была так благодарна!

Конечно же, поле предоставлялось не даром, ей нужно было вносить определенную арендную плату; это было вполне объяснимо, ведь она не являлась жительницей деревни, а все равно хотела занять кусочек деревенского поля, разве могли они дать его ей бесплатно?!

Тетушка Ло не только обучала Цяо Вэй заниматься сельским хозяйством, но и рассказывала ей о жителях этой деревни, о том, что ей можно делать, и как это лучше сделать.

- ...Бабушка Лю Цюйхуа и староста деревни - двоюродные брат и сестра, их можно считать родственниками, поэтому она обычно называет старосту "братом".

"Выходит, та женщина - родственница старосты деревни, неудивительно, что она вела себя так высокомерно".

- Но, похоже, она боится вас, - сказала Цяо Вэй.

Тетушка Ло улыбнулась:

- Она меня не боится, просто не хочет меня провоцировать!

"В любом случае раз уж вы - бедро, то я должна хорошенько за вас уцепиться".

Тетушка Ло ушла из их дома ближе к полудню. Цяо Вэй лично вызвалась проводить ее с горы, но по пути тетушка Ло сказала:

- Незачем дальше меня провожать, дети голодны, так что поскорей возвращайся и принимайся готовить!

Тара для риса на кухне уже опустела, осталось всего полкилограмма муки, даже если ее прокипятить, поесть им не хватит. Поэтому Цяо Вэй решила отправиться на поле, чтобы его осмотреть.

- Я тоже пойду, - вызвался Цяо Цзинъюнь. В прошлый раз, когда его мама отправилась в поле, она потеряла сознание. Он боялся, что с ней снова это произойдет, поэтому хотел ее защитить.

Цяо Ваншу тоже обняла руки Цяо Вэй:

- Мама, я тоже хочу пойти!

По горной дороге идти было нелегко; Цяо Вэй хотела оставить детей дома, с другой стороны, это была гора, лучше было бы взять их с собой на случай, если в дом ворвутся дикие звери или еще кто-нибудь, ища еду. Да и детей нельзя было каждый день так наказывать, это было бы плохо. Поэтому Цяо Вэй согласилась.

Маленькие булочки про себя очень радовались, что идут вместе с мамой. Дочь была экстравертом: она постоянно подпрыгивала на ходу, тогда как сынишка вел себя очень сдержанно, притворяясь перед матерью маленьким джентльменом.

Цяо Вэй погладила сына по голове:

- Почему бы тебе не пойти и не поиграть вместе с сестрой?

- Я не хочу вести себя как ребенок! - с серьезным видом ответил Цяо Цзинъюнь.

Цяо Вэй невольно рассмеялась над своим милым сыном, который притворялся взрослым мужчиной. Обняв его, она поцеловала его маленькое личико.

Личико Цяо Цзинъюня мигом залилось краской, потупившись, он спросил:

- Ах, ты... Почему ты поцеловала меня?

- Ты мой сын, конечно, мне можно тебя целовать, - с нежностью ответила Цяо Вэй.

Цяо Ваншу, наблюдавшая за тем, как мама поцеловала ее брата, тоже подбежала, чтобы получить поцелуй. Она очень обрадовалась, а потом, подпрыгнув, снова побежала вперед.

- А почему сестру тоже?

- Потому что твоя сестра тоже мамин ребенок, мама и ее тоже любит.

Цяо Цзинъюнь решил, что мама целовала только своих детей. Но через несколько месяцев он увидел, как мама целует другого мужчину, очень высокого мужчину, черты лица которого очень напоминали его. Он решил, что этот дядя тоже ребенок его мамы. Как же иначе, если мама поцеловала его? Он с таким счастьем назвал этого мужчину своим братом, за что тот побил его; он вообще не понимал, за что ему так досталось.

Не говоря уже о том, что все мысли Цяо Вэй сейчас занимала редька, а его сестра вытаскивала редьку.

Селяне сдали Цяо Вэй в аренду поле на склоне небольшого холма, путь туда занимал около часа, но из-за снега они шли чуть медленнее. Поле, как видно, было невелико - всего два акра. На нем росла белая редька. Редьку можно было сажать круглый ход, да и выживала она хорошо; для людей, умиравших от голода, не было более подходящего овоща. В этом сезоне она тоже созрела, и хотя ее уже не так много осталось, Цяо Вэй с детьми удалось натягать больше двадцати штук. Это были их запасы на зиму.

От одной мысли об опустошенной таре для риса и двух оголодавших детях у Цяо Вэй защемило сердце. У них были маленькие растущие тела, как они могли каждый день питаться одной редькой? Она должна была отыскать способ их накормить.

<http://tl.rulate.ru/book/29754/676115>